

приборная доска
автомобиля —
вечный двигатель
вдохновения
часовщиков

— TAG Heuer стал партнером McLaren при создании гражданского болида MP 412C

— TAG Heuer неоднократно вспоминал о SLR Mercedes-Benz: в центре внимания оказывались как исторические болиды, так и современные суперкары из Штутгарта

— TAG Heuer: марка считает секунды в рамках «Формулы-1» с середины 1970-х

Прильнуть к великому (по большей части великому в прошлом, ведь сегодня легендарные четырехколесные «британцы» принадлежат немцам, индусам и китайцам) английскому автопрому стремятся многие швейцарские часовщики. Это и понятно: исторически английские автомобили обозначают силу, мощь, выносливость, джентльменский дух, старый европейский шик и отличные технические и ходовые качества. Заслуженным союзом, причем союзом уже многолетним (отсчет можно вести с 2003 года, с момента премьеры Continental GT Bentley и победы Bentley Team на великой суточной гонке 24 Heures du Mans), стоит признать сотрудничество Breitling и Bentley. Часовая линейка, предлагаемая концепцией Breitling for Bentley, поистине огромна: в основном это различной нагрузки и цены хронографы, но в ней даже находился и один славный и бодрый старичок — турбийон по имени Mulliner, выпущенный в 2005 году и быстро разехавшийся по частным коллекциям. Кунштюк Mulliner Tourbillon Breitling for Bentley по цене равнялся базовой комплектации уже упомянутого нами купе Bentley Continental GT — что-то около €250 тысяч. Однако в Breitling тогда придумали специальную клиентскую игру: эти часы нужно было заказывать на фабрике марки, также как на автомобильном заводе в Крю публично предлагали забронировать собственный автомобиль Bentley. Цвет золота, цвет циферблата, необычная деревянная отделка (задняя крышка украшалась деревянными вставками) — словом, клиент сам «собирал» свой турбийон, как он «собирал» и личное купе.

Подобная концепция «часового конструктора» позднее нашла свое отражение у других мануфактур, например у высокородного женевского механического генерала Vacheron Constantin в линии Quai de l'Île — персональные часы, которые клиент с 2008 года может заказывать по собственному вкусу и сверяясь с предлагаемыми материалами марки. Но впервые такая «персонализация» была зарегистрирована именно на примере Mulliner Tourbillon Breitling for Bentley. Впрочем, все модели этой серии всегда отличались от прочих часов Breitling — их характеризовала особая насечка на циферблате, ребристо-зернистая, напоминавшая о рисунке легендарной решетки радиатора Bentley. В этом году линейка Breitling for Bentley приросла в первую очередь «гоночными» часами — гоночными в том смысле, что свежие хронографы получили имя великого гонщика, плейбоя и миллионера Вульфа Барнато. Спортсмен, унаследовавший от отца алмазные прииски в ЮАР, Барнато вошел в историю гонок не только тем, что был хозяином Bentley в славные для бренда 1920-е годы (марка попала к нему в руки в 1923 году и быстро добилась триумфов на гонках в Ле-Мане), но и истинным подвигом. В 1930 году Барнато поспорил на £200, что доедет на своем Bentley Speed Six из французского Канна до Кале быстрее «Голубого экспресса». Он выехал в 5:45 с лазурной средиземноморской набережной и был на лондонской улице Святого Джеймса в 3:20 следующего дня. Водную часть маршрута Барнато проделал, погрузив автомобиль на пакетбот. Итак, в честь такого легендарного гоночного джентльмена в 2011 году в рамках базельского шоу Breitling представил